ского классицизма, точнее — о «Ксениях», где был впервые напечатан «Дифирамб».[25] Примечательно, что Державин начал переводить именно это стихотворение, но, видимо, представление о вдохновении как проникновенном спокойствии, прозрении не удовлетворило русского поэта, только что написавшего «Вельможу» и «Храповицкому».

Что-то в поэзии Шиллера все-таки оказалось созвучным Державину позднее. В 1805 г. он перевел одно из ранних стихотворений Шиллера «Лаура за клавесином», желая передать в белых стихах «краткость, силу и выразительную гармонию» немецкого поэта. Грот отметил сходство между «Надеждой» Державина (1810) и «Надеждой» Шиллера (1797). Две строфы из кантаты Шиллера включены в «Обитель Добрады», на что указал точный в таких случаях Державин. И, наконец, Белинский справедливо сказал, что лишь шероховатость выражений мешает принять стихотворение «Любителю художеств» «за перевод из какой-нибудь пьесы Шиллера в древнем вкусе».[26]

Признавая разнообразие и изменчивость вкусов человеческих, отказываясь от единой всеподчиняющей нормы, Державин все далее уходил от классицизма даже в той его форме, какую он принял уже в «Опыте о вкусе» Монтескье. Оценивая писателей по степени одаренности и их историческому значению, Державин шире сторонников классицизма и карамзинистов с их более камерным, но столь же непреложным «хорошим вкусом». Однако он не всеяден. Полагая, что поэт вправе говорить о жизни во всей ее многогранности, он признает бессмертными лишь произведения, в основе которых лежит истина и глубокая мысль. Поэт — «народной толпы просветитель», обязанный «в мир правду вещать». Все это особая тема, и мы остановимся лишь на одном признаке, который Державин считал неоспоримым доказательством «истинного вкуса». Это не традиционное следование «правилам», не «исправление недостатков натуры», не «подражание изящной природе», обязательность которого сохранится и после Державина.[27] Нет, это «соображение всех обстоятельств, до человека касающихся, времени, обычаев, религии и пр.» (VII, 573).

За этим требованием стояло многое: развитие национального самосознания, почти полувековые поиски путей создания национального искусства, полемика по вопросу о национальном ха-

[25] См.: Шиллер, Собрание сочинений под ред. С. А. Венгерова, т. 1, СПб., 1901, стр. 407.

[26] Белинский, т. VI, 1955, стр. 653.

[27] См.: Н Остолопов. Словарь древней и новой поэзии, ч. 2. СПб., 1821, стр. 403—404 и др.